

Ли Вэнь понимал, что дела с Хэ-бан обстояли куда сложнее, чем рассказывал мужчина. Иначе с чего бы он так исхудал за время отсутствия?

Они оба знали правду, но молчали, не желая тревожить друг друга.

Чжао Сяньи никогда не признается, что, стремясь поскорее вернуться в Цзинчэн, он работал на износ, чтобы в кратчайшие сроки завершить все дела. Он спешил, чтобы хоть на день раньше увидеть того, по кому так сильно тосковал.

Когда мужчина закончил ужинать, горячая вода уже была готова.

Пока Чжао Сяньи принимал ванну, Ли Вэнь вернулся в постель. Вскоре мужчина, вымытый и свежий, лёг рядом, и их губы слились в долгом поцелуе. Разлука лишь разожгла их страсть, и они, не в силах сдержать себя, отдались друг другу.

После любви изнурённый юноша уснул в его объятиях.

Глядя на его спящее лицо, Чжао Сяньи вспомнил, что собирался устроить ему допрос. Но теперь, когда юноша лежал в его руках, все подозрения казались смешными. Ли Лююань принадлежал ему, и никому другому.

Ночь отступила, и звёзды одна за другой погасли на небосклоне.

Небо на востоке посветлело. На улицах Цзинчэна послышался стук колёс — торговцы выезжали на рынки. Ворота города открылись, впуская вереницы повозок и толпы людей. Столица просыпалась, наполняясь шумом и суетой.

Солнце медленно поднималось над горизонтом.

Во дворе резиденции царицы тишина. Даже слуги передвигались на цыпочках, боясь разбудить хозяина. В спальне, на кровати, юноша всё ещё спал в объятиях мужчины, его дыхание было ровным и спокойным.

Чжао Сяньи давно проснулся, но не хотел отпускать юношу.

Прошлой ночью он измучил его, и они уснули лишь под утро. Он боялся разбудить его неосторожным движением и лежал неподвижно, наслаждаясь его близостью.

Тяжёлые шторы не пропускали утренний свет.

— Мм-м...

Спустя какое-то время юноша в его объятиях зашевелился. Чжао Сянъи понял, что он просыпается, и начал нежно поглаживать его по спине, разминая уставшие мышцы.

— Да... вот здесь, — пробормотал Ли Вэнь, не открывая глаз, и прижался к нему теснее.

Прикосновения были именно там, где нужно, и он довольно вздохнул.

Прошло ещё полчаса, прежде чем он окончательно проснулся.

Вскочив с кровати, Ли Вэнь увидел, что уже поздно. Он схватился за голову.

— Почему ты меня не разбудил?

— Ты так сладко спал, я не посмел, — Чжао Сянъи помог ему одеться и умыться, а затем, наклонившись, нежно поцеловал его в губы. Он никогда ни за кем так не ухаживал, но ради этого юноши был готов на всё.

Ли Вэнь лишь улыбнулся в ответ.

Их взгляды встретились, и они снова поцеловались. Страсть вспыхнула с новой силой, но Ли Вэнь остановил его.

— Нельзя... — Если они продолжат, он проведёт в постели весь день. А у него было столько дел.

Чжао Сянъи тяжело дышал, но не стал настаивать. Он игриво укусил юношу за ухо и спросил:

— Я слышал, ты приютил в своём доме много людей. Расскажешь мне, что случилось? — Он намеренно не уточнил, что речь идёт о женщинах.

Ли Вэнь приподнял бровь. Он не верил, что тот ничего не знает.

— Ты мне не доверяешь? — спросил он, взяв мужчину за подбородок и заглянув ему в глаза.

— Я доверяю тебе, — без колебаний ответил молодой генерал.

«Вот это уже лучше», — хмыкнул про себя Ли Вэнь.

Внезапно его осенила мысль. Он нашёл решение проблемы с женщинами.

— Скажи, среди твоих солдат много неженатых?

Чжао Сянъи кивнул.

— Да, немало. А почему ты спрашиваешь? — В его глазах блеснула догадка. — Ты хочешь?..

— Именно то, о чём ты подумал, — улыбнулся Ли Вэнь. — Вот только я не знаю, не будут ли твои солдаты против... В конце концов, этих женщин спасли из бандитского логова, у некоторых даже есть дети.

Если мужчины будут возражать, он не станет их принуждать. Он не хотел создавать несчастные союзы.

— Что ты! Эти оболтусы будут счастливы, если им достанется хоть какая-нибудь жена, чтобы согревала постель. Они не станут привередничать, — заверил его Чжао Сянъи. Они обсудили этот вопрос. — Конечно, всё должно быть по обоюдному согласию, — сказал Ли Вэнь. — Я лишь помогу им встретиться, а дальше пусть решают сами.

— Хорошо, я понимаю. Сколько бы женщин ни было, присылай всех. Я всё устрою, — Чжао Сянъи с энтузиазмом поддержал эту идею. Это было прекрасное решение. Женщины обретут дом, а его холостые солдаты — жён. Одним выстрелом — двух зайцев.

***

Было уже почти время обеда. После еды Ли Вэнь сказал:

— Ты ведь знаешь, что учитель вернулся в Цзинчэн? Может, навестим его? — Он хотел рассказать декану Фу об их с Чжао Сянъи отношениях.

Ещё когда Ли Вэнь узнал, что декан Фу приедет в столицу, он решил признаться ему во всём. Лучше сделать это сейчас, чем потом, когда тот узнает от других. Тогда он точно в гневе отречётся от него.

Чжао Сянъи, будучи в юности товарищем наследного принца по учению, также занимался под руководством Фу Иханя.

При воспоминании о линейке великого учёного Фу даже этот бесстрашный воин ростом в восемь чи содрогнулся. Он понял, к чему клонит Ли Вэнь, и, стараясь казаться невозмутимым, ответил:

— Хорошо. Скажи, когда, и мы пойдём.

— Послезавтра выходной. Может, тогда? — предложил Ли Вэнь.

Выражение лица Чжао Сянъи не изменилось. Он кивнул.

Они были вместе так долго, что Ли Вэнь научился читать его мысли по малейшим изменениям в мимике.

— Ты не хочешь идти? — с улыбкой спросил он.

— Вовсе нет. Учитель приехал в столицу, я должен его навестить, — ответил Чжао Сянъи. Подумаешь, несколько ударов линейкой. Разве это больнее, чем удар меча? Он, Чжао Сянъи, ничего в этой жизни не боялся. Чего ему бояться какой-то встречи?

— Ну, хорошо, — улыбнулся Ли Вэнь.

На самом деле он и сам немного нервничал. Но он знал, что декан Фу — человек широких взглядов и, скорее всего, примет их выбор. Вот только вспылит ли он, узнав обо всём, и не побьёт ли их — это был другой вопрос.

У обоих были дела. После обеда они вместе покинули резиденцию. Ли Вэнь отправился в Министерство промышленности и торговли, а Чжао Сянъи снова поехал во дворец.

***

С наступлением весны несколько торговых караванов, организованных двором, отправились из Цзинчэна в соседние малые государства. На этот раз их сопровождал военный конвой, что делало путешествие гораздо безопаснее. Повозки, гружёные товарами, тронулись в путь.

Это была первая попытка двора наладить внешнюю торговлю. Успех её можно будет оценить лишь по возвращении караванов. Последние два месяца Ли Вэнь был поглощён этим проектом. Когда караваны наконец отправились, он вздохнул с облегчением. Теперь оставалось ждать их возвращения и вестей о положении дел в соседних странах.

Через два дня наступил выходной.

В этот день Ли Вэнь вместе с Чжао Сянъи отправился в резиденцию канцлера, чтобы признаться декану Фу в своих отношениях.

— Я люблю А-И, — начал он. — Мы вместе уже давно, но я не решался вам рассказать. Я... я

искренне люблю его, и он отвечает мне тем же, поэтому... — Он замолчал, увидев, как мрачнеет лицо декана Фу. Он боялся, что если продолжит, их просто выгонят.

— Значит, ты пришёл сказать мне, что вы с этим юнцом любите друг друга и просишь моего благословения? — Фу Ихань с трудом сдерживал гнев. Он приложил столько усилий, чтобы вырастить этого чжуаньюаня, а его увёл какой-то оболтус!

Ли Вэнь потёр нос. В общем-то, так оно и было.

— Учитель, как говорится, учитель на день — отец на всю жизнь. Вы для меня как отец, и я, конечно же, должен был вам всё рассказать, — с напускной серьёзностью сказал он.

— Ха! — Фу Ихань смерил его гневным взглядом. — А твоя семья знает?

— ...Я им ещё не говорил, — признался Ли Вэнь.

— Моя матушка знает о наших отношениях, и она не против, — вмешался Чжао Сянъи. — Император отозвал моего отца в столицу. Когда он вернётся, я всё ему расскажу. Раз матушка согласилась, отец тоже не будет возражать.

— А посмеет ли Чжао Чжо возражать! — фыркнул Фу Ихань.

«Этот негодяй увёл моего лучшего ученика, а я ещё должен с ним считаться! Мой ученик — гений, как смеет Чжао Чжо быть против?» Фу Ихань видел, что эти двое твёрдо решили быть вместе и пришли не за советом, а чтобы поставить его перед фактом.

<http://bllate.org/book/16989/1587268>